

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2022.19.25.020

Социокультурные практики русскоязычного населения Германии (на примере деятельности клуба «Диалог»)

Безродная Анастасия Юрьевна

Преподаватель,
кафедра региональных исследований,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: bezrodnaya@bk.ru

Аннотация

В статье осуществлено теоретическое осмысление социокультурных практик как осознанной деятельности по накоплению и усвоению социокультурного опыта, которая обеспечивает не только преемственность поколений, но и удовлетворение социокультурных потребностей общества. Статья изучает данный аспект на примере деятельности клуба «Диалог» в г. Берлин и его целевой аудитории – русскоязычного населения Берлина. Клуб является одним из старейших центров русскоязычных за рубежом в постсоветское время. С помощью функционального подхода автор анализирует социокультурные практики в клубе как ответ на вызовы времени и запросы общества, также сформулированные в статье. Анализ мероприятий клуба, осуществленный с помощью введения в научный оборот новых источников, позволяет выделить несколько видов социокультурных практик, которые направлены на два основных социокультурных запроса русскоязычных: сохранение ценностей культуры страны исхода и связи с исторической родиной, а также адаптация к культуре принимающей страны. Группа «русскоязычных» в Берлине является гетерогенной и демонстрирует разнообразные запросы и потребности – изучение немецкого языка и культуры, перекавалификация, трудоустройство, билингвальное воспитание детей, сохранение языка и культуры страны исхода. В соответствии с возникновением таких запросов клуб «Диалог» организует свою деятельность и вводит определенные социокультурные практики, которые определяются как коллективная осознанная деятельность по накоплению и усвоению социокультурного опыта. К таким практикам относятся: интеграционные, образовательные, педагогические, религиозные, досуговые, а также практики сохранения культурной идентичности.

Для цитирования в научных исследованиях

Безродная А.Ю. Социокультурные практики русскоязычного населения Германии (на примере деятельности клуба «Диалог») // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 4А. С. 160-171. DOI: 10.34670/AR.2022.19.25.020

Ключевые слова

Социокультурные практики, русскоязычное население Германии, русский мир, деятельность берлинского клуба «Диалог».

Введение

Исследователи-социологи говорят о наступлении так называемой «цивилизации досуга», появление которой связано с сокращением продолжительности рабочего дня, увеличением свободного времени, следовательно, с ростом значимости досуга [Коржева, 1990]. Именно поэтому социокультурные практики занимают все большее место в жизни человека. Они являются неотъемлемой частью культуры, под которой понимается то, что «способствует интеллектуальному и нравственному развитию личности, ее самореализации в общественном служении» [Флиер, 2012, 20].

Культура возникает как совокупность социокультурных практик, когда человек начинает осуществлять осознанную деятельность по обособлению от природы [Большаков, 2016] и постепенно накапливает опыт разных видов деятельности, призванных удовлетворить самые разные потребности – от выживания и пропитания до желания изменить внешность [Лелеко, 2002].

Помимо этого, социокультурные практики представляют собой и источник накопленного ценностного опыта, и регулярную деятельность по его усвоению [Агапова, Механизмы сохранения..., 2018, 52], что делает их крайне актуальным аспектом при осознанном и полноценном развитии индивида в обществе.

Более того, социокультурные практики являются ключевым аспектом исследования во многих научных областях: педагогические науки и образование [Николина, 2016; Каминская, 2018; Голубева, 2015], социология [Шишкина, 2008; Воронина, 2019], культурология [Шуб, 2018; Мастеница, 2020] и др.

Целью нашей статьи является анализ социокультурных практик русскоязычного населения Германии на примере деятельности клуба «Диалог» в контексте «русского мира» в 1988-2020 гг.

«Русский мир» трактуется как «обладатель значительного культурного достояния, ставшего элементом мировой цивилизации, а также существенного культурного потенциала и самобытности, способного внести свой вклад в развитие мировой культуры» [Козловцева, 2018, 289]. Отметим, что «русский мир» – явление не сугубо «российское». Оно возникало и развивалось не только на территории РФ и предшествовавших ей государственных образований, но и в других регионах и странах, причем как ближнего, так и дальнего зарубежья. В пользу этого говорит значительное количество данных о функционировании так называемых «русских домов» (клубов, центров русской культуры и т.п.) в более чем 80 странах мира [Официальный сайт Россотрудничества, www]. Такие организации стали массово формироваться в Германии в период активной миграции русскоязычных.

Изучение социокультурных практик в контексте «русского мира» является актуальным, так как подобный аспект мало разработан: существует всего несколько работ подобной тематики [Агапова, Образовательная практика..., 2018; Степанов, 2017], при этом не все из них рассматривают социокультурные практики с точки зрения культурологии, а регионами, вызывающими интерес исследователей, выступают Великобритания, США и др.

Хронологические рамки исследования, с одной стороны, обусловлены датой основания клуба «Диалог» – 1988 г. [Официальный сайт клуба..., www], а с другой – началом пандемии коронавируса (2020 г.), существенно изменившей деятельность изучаемой нами организации: был введен новый формат работы, некоторые проекты были прекращены, новые были запущены и т.д. На наш взгляд, деятельность клуба «Диалог» в период пандемии и после нее заслуживает

отдельного исследования.

Отметим, что в обозначенных нами хронологических рамках выделяются три периода: с 1988 по 1990 гг., с 1990 по 2000 гг. и с 2000 по 2020 гг. Каждый из подобных периодов имеет определенные характеристики, связанные с изменением состава группы «русскоязычные».

Источниками для настоящего исследования послужили материалы, ранее не вводившиеся в научный оборот. К ним относятся издания клуба «Диалог» об истории русско-немецких культурных связей и деятельности русских культурных центров в Германии в современный период – «Русские в Германии» [Форнер, 2009], устав клуба [Устав..., www], а также материалы официального сайта изучаемой организации [Официальный сайт клуба..., www] и информационного портала российских соотечественников, проживающих в Германии [Официальный сайт информационного..., www].

Социокультурные практики: теоретическое осмысление

Несмотря на то, что социокультурные практики сопровождают человека на протяжении всего пути его развития [Большаков, Иконникова, 2008, 241-242], данное понятие было введено в научный оборот относительно недавно [Большаков, 2016]. В связи с этим, на сегодняшний день не сформулировано общепотребительное определение изучаемого понятия, которое не поддается строгому ограничению [Касавин, 2009, 730], и именно поэтому исследования по настоящей тематике так многообразны.

Стоит отметить разнообразие и превалирующий характер исследований практического толка, посвященных конкретным видам практик и их преломлению в контексте какого-либо феномена – от самбо [Федосеева, Гуца, 2021] до национальной свадьбы [Булычева, 2013]. Некоторые работы посвящены исследованию конкретного вида практик (например, гастрономических [Рущинская, Смирнова, 2020]), определенного периода (например, современность [Миновская, 2017]) или региона их бытования (например, Россия [Винокуров, 2013]), демографической группы (например, дети [Винокурова, 2021]) или этноса, для которых определенные практики являются характерными (например, казачество [Якимов, 2016]). Тематика работ обусловлена лишь разнообразными интересами и сферой научной деятельности исследователей.

Очевидно, что существует несколько видов практик, однако главная цель любой из них – «последовательное социокультурное освоение мира посредством интеграции общечеловеческого, национального и личного опыта» [Рущинская, Смирнова, 2020, 4].

Подобному философскому осмыслению сущности социокультурных практик также посвящено немало количество работ. Некоторые из них говорят о неразрывной связи человека, культуры и социокультурных практик, фактически ставя знак равенства между последними [Большаков, 2016], в то время как другие определяют их как «новый феномен современного гражданского общества» [Николина, 2016, 143]. Иные работы обращают внимание на социокультурные практики как основу национальной культуры [Большаков, Иконникова, 2008, 241-242] или идеи [Зюзев, Пичко, 2020]. Также существуют исследования, посвященные анализу сущности социокультурной практики как преобразовательной и созидательной деятельности, особенно в сфере образования, воспитания молодого поколения и педагогики [Николина, 2016]. В некоторых исследованиях анализируется роль социокультурных практик как механизмов сохранения ценностей культуры [Агапова, Досуговая практика..., 2018].

Для исследований подобного типа характерно определять практики как осознанную

деятельность по накоплению и усвоению ценностного опыта, а также его передачи и трансляции, что обеспечивает преемственность поколений и удовлетворение различных потребностей индивидов. Данное определение является актуальным для настоящей статьи.

Также стоит отметить, что исследователи, как правило, сходятся во мнении, что социокультурные практики институционализированы, коллективны и служат удовлетворению разнообразных потребностей [Большаков, 2016].

«Русскоязычные» в Германии: потребности и проблемы

Крайне важным аспектом настоящего исследования выступает анализ группы «русскоязычные» (или русскоязычное население Германии), а также их социокультурных запросов и потребностей, что находит отражение в деятельности клуба «Диалог» и тех социокультурных практик, которые он формирует в зависимости от таких запросов.

Группа «русскоязычные» является крайне неоднородной. Термин «русскоязычные» возник в научном обороте после распада СССР и использовался для обозначения граждан бывшего Советского Союза на постсоветском пространстве [Попков, 2016, 148], однако применительно к современной Германии эта категория обозначает проживающих в ФРГ и владеющих русским языком людей, социализация которых происходила в СССР [Попков, 2016, 152-153]. Русскоязычные являются частью «русского мира» [Безродная, 2021], на что указывает не только их происхождение и культура страны исхода, но и запросы и потребности в принимающей стране. Изучаемая группа состоит из русских немцев, русских евреев (т.е. представителей «этнически привилегированной миграции») и россиян. Первые две группы оказались в Германии благодаря специальным государственным программам по переселению, представители третьей группы – посредством личной инициативы. Для всех трех групп отмечаются разные причины переезда: нестабильная экономическая и политическая ситуация в стране исхода; антисемитизм в стране исхода; желание построить международную карьеру и дать европейское образование детям соответственно [Попков, 2016, 61, 69, 166].

Большую часть «русскоязычных» составляют «русские немцы», на втором месте располагаются «русские евреи», замыкают список группа «россиян» [Попков, 2016, 157, 162, 166]. «Русские немцы» и «русские евреи» стали активно мигрировать еще в 1987 г. [де Танги, 2012, 211] (количество русскоязычных в Восточном Берлине в 1988 г. оценивается в 2500 чел. [Официальный сайт клуба..., www]). Важно отметить, что группы «русские немцы» и «русские евреи» массово мигрируют в Германию, в основном, в 1990-е годы [де Танги, 2012, 211]. Только в начале-середине 2000-х гг. в страну стали прибывать представители группы «россияне», что отразилось на социокультурных практиках, предлагаемых клубом «Диалог». Именно постепенное изменение состава и численности группы «русскоязычные» является ключевым критерием выделения трех периодов – с 1988 по 1990 гг., с 1990 по 2000 гг. и с 2000 по 2020 гг. С 1988 по 1990 гг. основным фокусом работы клуба была трансляция ценностей и достижений советской культуры, сохранение связи с исторической родиной, а также защита прав еще советских граждан, проживающих в Берлине. С 1990 по 2000 гг., когда продолжался период активной этнической миграции русскоязычных в Германию, программа мероприятий клуба была направлена на удовлетворение культурных потребностей «русских немцев» и «русских евреев», которые стремились интегрироваться в новое общество. В период 2000-2020 гг. программа мероприятий клуба стала ответом и на запросы группы «россияне», которые стали переезжать в Германию по иным причинам, нежели «русские немцы» и «русские евреи». Как

правило, «россияне» не испытывали языковые трудности, прибывали в страну уже трудоустроенными, поэтому данный период в развитии клуба характеризуется развитием направлений, связанных с билингвальным воспитанием детей, сохранением русского языка и ценностей русской культуры, то есть страны исхода.

В связи с этим, сложно выделить потребности и проблемы, характерные для всей группы русскоязычных. Тем не менее, «сходств обнаруживается больше, чем различий» [Попков, 2016, 168], даже несмотря на факт трудности самоидентификации и существенных различий в ее определении [Гильманова, 2021]. Некоторые проблемы являются актуальными для большей части русскоязычных («русские немцы» и «русские евреи»): незнание немецкого языка и культуры и сложности трудоустройства [Brück-Klingberg, 2007], наличие «ностальгии по русскому» [Попков, 2016, 267]; иные – для меньшей: «сохранить русский язык, дать хорошее образование детям» (в основном, «россияне», частично «русские немцы» и «русские евреи») [Попков, 2016, 331]. Отметим, что запросы условно подразделяются на две группы: желание сохранить ценности культуры страны исхода и адаптироваться в принимающей стране.

Корректность сформулированных нами запросов и потребностей русскоязычных подкрепляется словами основателя клуба «Диалог» Т. Форнер: «Поначалу речь идет о языке, потом о работе и, наконец, о детях» [Русские в Берлине..., www].

Социокультурные практики клуба «Диалог»

Одним из первых современных центров русскоязычных в Германии стал клуб «Диалог» в Берлине. Данный центр является одним из первых подобных институтов современного периода (не считая институтов советского времени), имеет устав и является официально зарегистрированной общественной организацией. Клуб был основан в 1988 г. в Восточном Берлине для защиты интересов еще немногочисленной группы советских граждан, проживающих в городе [Форнер, 2009, 40]. Работа центра предполагает значительное количество мероприятий для сохранения и развития социокультурной идентичности русскоязычных [Форнер, 2009, 40]. Деятельность данной организации достаточно многоаспектна: в центре реализуется большое количество социокультурных практик разного вида для удовлетворения различных потребностей русскоязычных [Официальный сайт клуба..., www].

Деятельность клуба «Диалог» в контексте «русского мира» может служить примером адекватной реакции на потребности русскоязычных в Берлине, поскольку в разные временные периоды клуб формирует определенные социокультурные практики.

Период 1988-1990 гг.

Настоящий период отражает тесную связь клуба с наследием советской культуры и направлен на удовлетворение культурных запросов, касающихся сохранения связи со страной исхода. Клуб внедряет досуговые (просмотр новейших советских фильмов, музыкальные и литературные вечера, клубы по интересам), благотворительные (сбор средств для помощь жертвам землетрясения в Армении, организация отдыха пострадавших детей в лагерях на территории земли Бранденбург) и религиозные практики (лекции об истории церкви, беседы с настоятелями местных православных храмов). Вместе с тем, «Диалог» также вводит интеграционные практики, налаживая связи с местным комитетом Общества германо-советской дружбы и запуская первые интеграционные проекты («Психологические проблемы адаптации

мигрантов», «Права меньшинств – важна ли проблема?» и др.).

Клуб быстро реагирует на меняющийся мир и в течение 1990 г. в рамках дискуссионного клуба проводит серию мероприятий о развитии ГДР: цикл встреч «Каким путем пойдет ГДР?», праздничная ярмарка «Перестройка в Берлине» и др.

Период 1990-2000 гг.

Данный период характеризуется возникновением и развитием большого количества интеграционных практик, что обусловлено значительным притоком русскоязычного населения. Основные социокультурные запросы русскоязычных в данный период – изучение немецкого языка и культуры и трудоустройство. Данные запросы связаны, очевидно, с желанием русскоязычных адаптироваться в принимающей стране.

Интеграционные практики включают в себя множество направлений, которые можно представить следующим образом:

- проведение разнообразных консультаций («Пенсионные права переселенцев» (1992 г.), «Визы, визы, визы» (1994 г.) и др.);
- организация общения и обсуждения актуальных проблем («форум русских немцев в клубе “Диалог”» (1992 г.), встреча для женщин «Что такое §218?» (1994 г.) и др.);
- помощь в трудоустройстве (серия семинаров «Как стать экономически независимым?» (1993 г.) и др.);
- курсы немецкого языка и культуры (с 1992 г.);
- курсы по компьютерной грамотности («Уверенно плаваем в Интернете» (1997 г.) и др.).

Тем не менее, нельзя сказать, что в данный период клуб сосредоточился исключительно на указанных выше практиках: досуговые и религиозные также продолжают функционировать. Более того, в 1990 г. появляется новое направление досуговых практик, посвященное обсуждению как культурному наследию СССР и истории германо-советских отношений, так и их влиянию на русскоязычных в Германии: «Немцы и мы» (СССР и советская литература, «Война и ее враждебные образы», встречи с Л.З. Копелевым – «Западно-восточные отражения»). Со временем темы проекта «Немцы и мы» трансформируются (с 1993 г.) и включают также обсуждение вопросов самоидентификации («Кто чужой в Германии?», «Русский Иван в Германии. Друг, враг, чужак?»). В 1994 г. в клубе открывается проект «Университет русской культуры», в рамках которого регулярно проводятся лекции о русской живописи, музыке, литературе, истории и пр. Также в настоящем периоде клуб ориентируется на сохранение ценностей русской культуры (слово «советский» исчезает из программы мероприятий): «Санкт-Петербург сегодня: проблемы и судьбы» (1995 г.), просмотр фильма «Моя Россия» (1996 г.) и др.

С 1991 г. клуб «Диалог» вводит педагогические и образовательные практики, направленные на сохранение языка и культуры страны исхода: детский клуб (с 1991 г.), цикл бесед для детей и родителей «Азбука искусства» (с 1995 г.) и др.

Период 2000-2020 гг.

Данный период характеризуется равномерным развитием всех обозначенных нами выше видов социокультурных практик – интеграционных, педагогических и образовательных, досуговых, практик по сохранению культурной идентичности, что связано с наличием двух

основных запросов русскоязычных – сохранение культуры страны исхода и адаптация в новой культуре.

Интеграционные практики получили новый импульс развития, когда были открыты проекты «Признание иностранных дипломов» (с 2011 г.), «Квалифицированные специалисты для Берлина» (с 2020 г.), коучинг по карьере и поиску работы в Берлине (с 2020 г.). Два последних проекта клуба направлены не только на работу с русскоязычными, но и другими мигрантами.

Образовательные и педагогические практики реализуются посредством организации курсов русского и немецкого языков, причем первые нацелены, в основном, на детскую аудиторию, а вторые – взрослую. Образовательные практики приобрели новый аспект, когда в центре с 2006 г. стали работать билингвальные проекты, среди которых – клуб «Кофе с молоком». Его целевая аудитория – билингвальные дети и их родители, а главная цель клуба – языковая и педагогическая поддержка и обеспечение полноценного билингвального воспитания детей. Встречи клуба проходят два раза в месяц.

Также с середины 2010-х гг. «Диалог» организует психолого-педагогические мероприятия для семей («Профилактика зависимости в семье», «Логопедия для детей» и др.), однако такие встречи-лекции проходят нерегулярно.

Работа с детьми происходит и в рамках досуговых практик. На более ранних периодах такая работа проходила в рамках образовательных проектов, однако в период 2000-2020 гг. клуб предлагает разнообразные досуговые практики для детей и семей: «интересные встречи для всей семьи», предполагающие экскурсии по Берлину и прилегающим территориям («Кепеник – легенды старого города»), встречи с авторами книг для детей и подростков («Встреча с автором книги “Летающие кошки” Натальей Вандель-Саввакис»), лекции («Современная литература для подростков и young-adults: ответ на вызовы времени»).

Также в указанный период появилась сеть клубов по интересам: туристический и клуб рыбаков, спортклуб, литературная студия «Третий этаж». Встречи и занятия в последней проводятся 2-3 раза в месяц, остальные проекты проводятся спорадически.

Религиозные практики все меньше появляются в программе мероприятий клуба в первое десятилетие XXI в., однако вновь становятся регулярными с 2008 г.: «Духовные беседы – ряд с отцом Андреем» (ежегодный цикл).

Практики сохранения культурной идентичности также не теряют своей актуальности: в клубе отмечают праздники и памятные даты: «Русское православное Рождество» (2001 г.), цикл мероприятий «60-летие Победы» (2005 г.), Международный женский день (2010 г.), «Язык – душа народа. Русский фольклор» (ко дню славянской письменности и культуры, 2019 г.) и др. Ежемесячно в клубе «Диалог» проводятся лекции или литературно-музыкальные вечера, посвященные жизни и творчеству деятелей русской культуры: писателей, музыкантов, ученых («Глинка в Берлине» (2006 г.), «Читаем Пушкина» (2008 г.), «К 200-летию Н.В. Гоголя» (2009 г.), «Немецкие периоды в творчестве Гоголя, Достоевского, Чехова» (2013 г.), «Александр фон Гумбольдт и Россия» (2019 г.) и др.).

Также на базе клуба с 2010-х гг. проводятся мероприятия берлинской ассоциации «Живая память», встречи которой посвящены наследию ветеранов-блокадников, проживающих в Берлине. В рамках работы ассоциации еженедельно организуются мероприятия консультационно-правовой поддержки ветеранов и членов их семей, проводятся встречи молодежи с ветеранами, презентации книг и фильмов о блокаде Ленинграда и других событиях Великой Отечественной войны. Также была выпущена публикация «Чтобы память жила».

Заключение

Группа «русскоязычных» в Берлине является гетерогенной и демонстрирует разнообразные запросы и потребности – изучение немецкого языка и культуры, переквалификация, трудоустройство, билингвальное воспитание детей, сохранение языка и культуры страны исхода. Данные запросы возникают постепенно и развиваются в рамках трех периодов: с 1988 по 1990 гг., с 1990 по 2000 гг., с 2000 по 2020 гг. и обусловлены, прежде всего, изменением наполнения группы «русскоязычные». Многообразие их запросов подразделяется на две группы: желание сохранить связь с исторической родиной и интегрироваться в общество принимающей страны, что сохраняется на протяжении всех трех изученных нами периодов. В соответствии с возникновением таких запросов клуб «Диалог» организует свою деятельность и вводит определенные социокультурные практики, которые определяются как коллективная осознанная деятельность по накоплению и усвоению социокультурного опыта. К таким практикам относятся: интеграционные, образовательные, педагогические, религиозные, досуговые, а также практики сохранения культурной идентичности.

Библиография

1. Агапова В.Н. Досуговая практика как механизм передачи и сохранения ценностей на примере русских культурных центров Лондона // *Культура и цивилизация*. 2018. № 4А. С. 3-10.
2. Агапова В.Н. Механизмы сохранения традиционных культурных ценностей современной русскоязычной диаспорой Лондона: дис. ... канд. культурологии. М.: МГУ, 2018. 155 с.
3. Агапова В.Н. Образовательная практика как механизм передачи и сохранения ценностей на примере русских школ Лондона // *Человек и культура*. 2018. № 5. С. 7-12.
4. Безродная А.Ю. Границы «русского мира» как отражение геополитических концепций современной России // *Вестник МГУКИ*. 2021. № 4. С. 14-22.
5. Большаков В.П. Культурные практики в процессах становления культуры // *Вестник СПбГУКИ*. № 2. 2016. С. 16-22.
6. Большаков В.П., Иконникова С.Н. Теория культуры. СПб.: Питер, 2008. 592 с.
7. Булычева Е.А. Национальная свадьба как социокультурная практика // *Социокультурные практики в России: история и современность*. Ульяновск, 2013. С. 57-61.
8. Винокуров В.И. (ред.). Социокультурные практики в России: история и современность. Ульяновск, 2013. 88 с.
9. Винокурова Н.В. Смысловое содержание социокультурных практик дошкольников в условиях региона // *Проблемы образования в условиях инновационного развития*. Саранск, 2021. С. 4-11.
10. Воронина С.А. Социокультурные практики современной российской молодежи // *СИСП*. 2019. № 2-1. С. 14-26.
11. Гильманова Е.М. Самоидентификация людей из иммигрантской русскоязычной среды в Германии: пример Берлина // *Евразийский Союз Ученых*. 2021. № 3-5. С. 4-9.
12. Голубева О.В. Социокультурная практика: опыт апробации и направления развития сетевого взаимодействия // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 5. С. 416.
13. Де Танги А. Великая миграция: Россия и россияне после падения железного занавеса. М.: РОССПЭН, 2012. 479 с.
14. Зюзев Н.Ф., Пичко Н.С. Культурные практики как основание формирования национальной идеи // *Человек. Культура. Образование*. 2020. № 1. С. 14-22.
15. Каминская Н.Д., Эртман Е.В., Кавера В.А. Особенности социокультурных практик в условиях вуза // *Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина*. 2018. № 4. С. 279-288.
16. Касавин И.Т. (ред.). Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон, Реабилитация, 2009. 1248 с.
17. Козловцева Н.А. «Русский мир» как теоретическое понятие в современном социально-гуманитарном знании // *Обсерватория культуры*. 2017. № 3. С. 284-292.
18. Коржева Э.М. Актуальные проблемы свободного времени в интерпретации французских социологов // *Франция глазами французских социологов*. М.: Наука, 1990. 218 с.
19. Лелеко В.Д. Пространство повседневности в европейской культуре. СПб., 2002. 320 с.
20. Мастеница Е.Н. Социокультурные практики музеев малых городов России как фактор регионального развития // *Общество. Среда. Развитие (Terra Humana)*. 2020. № 2. С. 72-78.
21. Миновская О.В. Социокультурная практика подросткового приключения в условиях современного общества //

- Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. № 4. С. 22-25.
22. Николина В.В. Социокультурная практика в современном образовании // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 4. С. 269-280.
  23. Официальный сайт информационного интернет-портала российских соотечественников, проживающих в Германии. URL: <https://russkoepole.de/ru/>
  24. Официальный сайт клуба «Диалог». URL: <https://www.club-dialog.de/de/>
  25. Официальный сайт Россотрудничества. URL: <http://rs.gov.ru/ru>
  26. Попков В.Д. Покидая пределы этничности: постсоветская эмиграция в Германии. Франкфурт-на-Майне: Possev-Verlag GmbH, 2016. 484 с.
  27. Русские в Берлине: стаканчик водки для усопших. URL: <https://www.berliner-zeitung.de/berlin/russen-in-berlin-ein-glaeschen-wodka-fuer-die-toten-644770>
  28. Руцинская И.И., Смирнова Г.Е. Региональные варианты социокультурных практик. М.: Новое время, 2020. 154 с.
  29. Степанов А.М. Анализ транснациональных практик эмигрантов из стран бывшего СССР в Нью-Йорке и Лос-Анджелесе: русские в Америке или американцы из России? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 1. С. 196-208.
  30. Устав клуба «Диалог». URL: <https://www.club-dialog.de/o-nas/>
  31. Федосеева И.А., Гуца Р.А. Самбо как социокультурная практика оздоровления идей // Культура физическая и здоровье. 2021. № 4. С. 88-94.
  32. Флиер А.Я. Социальные функции культуры // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 4. С. 19-25.
  33. Форнер. Т. (ред.) Русские в Германии. Берлин: Dialog e.V., 2009. 216 с.
  34. Шишкина Е.А. Социокультурные практики как фактор формирования экологической культуры (по материалам Астраханской области) // Социологические исследования. 2008. № 9. С. 79-84.
  35. Шуб М.Л. Культурная память: сущностные особенности и социокультурные практики бытования Челябинск: Челябинский государственный институт культуры, 2018. 303 с.
  36. Якимов В.А. Российское казачество в 1990-е гг.: основные дискуссии процесса возрождения // Клио. 2016. № 3. С. 99-105.
  37. Brück-Klingberg A. et al. Spätaussiedler mit höherer Bildung sind öfter arbeitslos. Berlin: Bundesagentur für Arbeit, 2007. 201 s.

Sociocultural practices of the Russian-speaking population of Germany (on the example of the activities of the club “Dialog”)

Anastasiya Yu. Bezrodnaya

Lecturer,
Regional Studies Department,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: bezrodnayaa@bk.ru

Abstract

The article scrutinizes ‘sociocultural practices’ as a theoretical concept, defining it as a deliberate and collective activity, aimed at accumulation and assimilation of sociocultural experience. The practices are strongly entwined with culture itself, which makes the latter first emerge as a complex of the former. Thus, the practices ensure the continuity of generations in culture. Alongside with that, they can serve as an example of an adequate response to the society’s needs. The current article analyzes this process on the example of the Russian-speaking people living in Berlin. Those people represent a heterogenous group, yet the work summarizes the group’s main

sociocultural needs, which are met by the club "Dialog" activities. Those needs could be divided into two large groups: The club offers a range of sociocultural practices, such as integration, educational, pedagogical, leisure, as well as practices of preserving cultural identity. The research is based on functional method and uses new sources that were not previously introduced into scientific circulation. The group of "Russian-speakers" in Berlin is heterogeneous and demonstrates a variety of requests and needs: learning the German language and culture, retraining, employment, bilingual education of children, preserving the language and culture of the country of origin. In accordance with the emergence of such requests, the club "Dialogue" organizes its activities and introduces certain socio-cultural practices, which are defined as a collective conscious activity for the accumulation and assimilation of socio-cultural experience. These practices include: integration, educational, pedagogical, religious, leisure, as well as practices of preserving cultural identity.

For citation

Bezrodnaya A.Yu. (2022) Sotsiokul'turnye praktiki russkoyazychnogo naseleniya Germanii (na primere deyatel'nosti kluba «Dialog») [Sociocultural practices of the Russian-speaking population of Germany (on the example of the activities of the club “Dialog”).] *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (4A), pp. 160-171. DOI: 10.34670/AR.2022.19.25.020

Keywords

Sociocultural practices, Russian-speaking, Germany, Berlin, club “Dialog”.

References

1. Agapova V.N. (2018) Dosugovaya praktika kak mekhanizm peredachi i sokhraneniya tsennostei na primere russkikh kul'turnykh tsentrov Londona [Leisure practice as a mechanism for the transfer and preservation of values on the example of Russian cultural centers in London]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and civilization], 4A, pp. 3-10.
2. Agapova V.N. (2018) *Mekhanizmy sokhraneniya traditsionnykh kul'turnykh tsennostei sovremennoi russkoyazychnoi dyasporoi Londona. Doct. Dis.* [Mechanisms for the preservation of traditional cultural values by the modern Russian-speaking diaspora in London. Doct. Dis.]. Moscow: MSU.
3. Agapova V.N. (2018) Obrazovatel'naya praktika kak mekhanizm peredachi i sokhraneniya tsennostei na primere russkikh shkol Londona [Educational Practice as a Mechanism for the Transfer and Preservation of Values on the Example of Russian Schools in London]. *Chelovek i kul'tura* [Man and culture], 5, pp. 7-12.
4. Bezrodnaya A.Yu. (2021) Granitsy «russkogo mira» kak otrazhenie geopoliticheskikh kontseptsii sovremennoi Rossii [The boundaries of the "Russian world" as a reflection of the geopolitical concepts of modern Russia]. *Vestnik MGUKI* [Moscow State Institute of Culture Bulletin], 4, pp. 14-22.
5. Bol'shakov V.P. (2016) Kul'turnye praktiki v protsessakh stanovleniya kul'tury [Cultural Practices in the Processes of Culture Formation]. *Vestnik SPbGUKI* [St. Petersburg State Institute of Culture Bulletin], 2, pp. 16-22.
6. Bol'shakov V.P., Ikonnikova S.N. (2008) *Teoriya kul'tury* [Theory of culture]. St. Petersburg: Piter Publ.
7. Brück-Klingberg A. et al. (2007) *Spätaussiedler mit höherer Bildung sind öfter arbeitslos* [Ethnic German repatriates with higher education are more often unemployed]. Berlin: Bundesagentur für Arbeit.
8. Bulycheva E.A. (2013) Natsional'naya svad'ba kak sotsiokul'turnaya praktika [National wedding as a socio-cultural practice]. In: *Sotsiokul'turnye praktiki v Rossii: istoriya i sovremennost'* [Sociocultural practices in Russia: history and modernity]. Ulyanovs.
9. De Tangi A. (2012) Velikaya migratsiya: Rossiya i rossiyane posle padeniya zheleznogo zanavesa [The Great Migration: Russia and Russians after the Fall of the Iron Curtain]. Moscow: ROSSPEN Publ.
10. Fedoseeva I.A., Gushha R.A. (2021) Sambo kak sotsiokul'turnaya praktika ozdorovleniya idei [Sambo as a socio-cultural practice for the improvement of ideas]. *Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e* [Physical culture and health], 4, pp. 88-94.
11. Flier A.Ya. (2012) Sotsial'nye funktsii kul'tury [Social functions of culture]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts], 4, pp. 19-25.
12. Forner T. (ed.) (2009) *Russkie v Germanii* [Russians in Germany]. Berlin: Dialog e.V. Publ.
13. Gilmanova E.M. (2021) Samoidentifikatsiya lyudei iz immigrantskoi russkoyazychnoi sredy v Germanii: primer Berlina [Self-identification of people from an immigrant Russian-speaking environment in Germany: the example of Berlin].

- In: *Evrasiiskii Soyuz Uchenykh* [Eurasian Union of Scientists], 3-5, pp. 4-9.
14. Golubeva O.V. (2015) Sotsiokul'turnaya praktika: opyt aprobatsii i napravleniya razvitiya setevogo vzaimodeistviya [Sociocultural Practice: Approbation Experience and Directions for the Development of Networking]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 5, p. 416.
  15. Kaminskaya N.D., Ertman E.V., Kavera V.A. (2018) Osobennosti sotsiokul'turnykh praktik v usloviyakh vuza [Features of socio-cultural practices in the conditions of the university]. *Vestnik LGU im. A.S. Pushkina* [Bulletin of A.S. Pushkin Leningrad State University], 4, pp. 279-288.
  16. Kasavin I.T. (ed.) (2009) Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki [Encyclopedia of Epistemology and Philosophy of Science]. Moscow.: Kanon, Reabilitatsiya Publ.
  17. Korzheva E.M. (1990) Aktual'nye problemy svobodnogo vremeni v interpretatsii frantsuzskikh soctologov [Relevant problems of free time in the interpretation of French sociologists]. In: *Frantsiya glazami frantsuzskikh sotsiologov* [France through the eyes of French sociologists]. Moscow: Nauka Publ.
  18. Kozlovtsava N.A. (2017) «Russkii mir» kak teoreticheskoe ponyatie v sovremennom sotsial'no-gumanitarnom znanii ["Russian World" as a theoretical concept in modern social and humanitarian knowledge]. *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 3, pp. 284-292.
  19. Leleko V.D. (2002) *Prostranstvo povsednevnosti v evropeiskoi kul'ture* [The space of everyday life in European culture]. St. Petersburg.
  20. Mastenitsa E.N. (2020) Sotsiokul'turnye praktiki muzeev malyykh gorodov Rossii kak faktor regional'nogo razvitiya [Sociocultural practices of museums of small towns in Russia as a factor of regional development]. In: *Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)* [Society. Wednesday. Development (Terra Humana)], 2, pp. 72-78.
  21. Minovskaya O.V. (2017) Sotsiokul'turnaya praktika podrostkovogo priklucheniya v usloviyakh sovremennogo obshchestva [Sociocultural practice of adolescent adventure in the conditions of modern society]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sotsiokinetika* [Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 4, pp. 22-25.
  22. Nikolina V.V. (2016) Sotsiokul'turnaya praktika v sovremennom obrazovanii [Sociocultural practice in modern education]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 4, pp. 269-280.
  23. *Ofitsial'nyi sait informatsionnogo internet-portala rossiiskikh sootchestvennikov, prozhivayushchikh v Germanii* [The official website of the information Internet portal of Russian compatriots living in Germany]. Available at: <https://russkoepole.de/ru/> [accessed 20.08.2022]
  24. *Ofitsial'nyi sait kluba «Dialog»* [The official site of the "Dialogue" club]. Available at: <https://www.club-dyalog.de/de/> [accessed 20.08.2022]
  25. *Ofitsial'nyi sait Rossotrudnichestva* [The official website of Rossotrudnichestvo]. Available at: <http://rs.gov.ru/ru/> [accessed 20.08.2022]
  26. Popkov V.D. (2016) *Pokidaya predely etnichnosti: postsovetskaya emigratsiya v Germanii* [Leaving the limits of ethnicity: post-Soviet emigration in Germany]. Frankfurt am Main: Possev-Verlag GmbH.
  27. Rutsinskaya I.I., Smirnova G.E. (2020) *Regional'nye varianty sotsiokul'turnykh praktik* [Regional Variants of Sociocultural Practices]. Moscow: Novoe vremya Publ.
  28. *Russkie v Berline: stakanchik vodki dlya usopshikh* [Russians in Berlin: a glass of vodka for the dead]. Available at: <https://www.berliner-zeitung.de/berlin/russen-in-berlin-ein-glaeschen-wodka-fuer-die-toten-644770> [accessed 20.08.2022]
  29. Shishkina E.A. (2008) Sotsiokul'turnye praktiki kak faktor formirovaniya ekologicheskoi kul'tury (po materyalam Astrahanskoi oblasti) [Sociocultural practices as a factor in the formation of ecological culture (based on the materials of the Astrakhan region)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 9, pp. 79-84.
  30. Shub M.L. (2018) *Kul'turnaya pamyat': sushchnostnye osobennosti i sotsiokul'turnye praktiki bytovaniya* [Cultural memory: essential features and socio-cultural practices of existence: monograph]. Chelyabinsk.
  31. Stepanov A.M. (2017) Analiz transnatsional'nykh praktik emigrantov iz stran byvshego SSSR v N'yu-Jorke i Los-Andzhelese: russkie v Amerike ili amerikantsy iz Rossii? [Analysis of the transnational practices of emigrants from the countries of the former USSR in New York and Los Angeles: Russians in America or Americans from Russia?] *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of public opinion: economic and social changes], 1, pp. 196-208.
  32. *Ustav kluba «Dialog»* [Charter of the "Dialogue" club]. Available at: <https://www.club-dyalog.de/o-nas/> [accessed 20.08.2022]
  33. Vinokurov V.I. (ed.) (2013) *Sotsiokul'turnye praktiki v Rossii: istoriya i sovremennost'* [Sociocultural practices in Russia: history and modernity]. Ulyanovsk.
  34. Vinokurova N.V. (2021) Smyslovoe sodержanie sotsiokul'turnykh praktik doshkol'nikov v usloviyakh regiona [The semantic content of the socio-cultural practices of preschool children in the conditions of the region]. In: *Problemy obrazovaniya v usloviyakh innovatsionnogo razvitiya* [Problems of education in the conditions of innovative development]. Saransk.
  35. Voronina S.A. (2019) Sotsiokul'turnye praktiki sovremennoi rossiiskoi molodezhi [Sociocultural Practices of Modern

-
- Russyan Youth]. *SISP* [SISP], 2-1, pp. 14-26.
36. Yakimov V. A. (2016) Rossiiskoe kazachestvo v 1990-e gg.: osnovnye diskursy protsessa vozrozhdeniya [Russyan Cossacks in the 1990s: the main discourses of the revival process]. *Klio* [Clio], 3, pp. 99-105.
37. Zyuzev N.F., Pichko N.S. (2020) Kul'turnye praktiki kak osnovanie formirovaniya natsional'noi idei [Cultural practices as the basis for the formation of a national idea]. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie* [Human. Culture. Education], 1, pp. 14-22.